

Вступительное слово**«Системность науки». Возможна ли единая теория в экономической науке?****(Памяти члена редакционного совета журнала, член-корр. РАН Г.Б. Клейнера)**

Уважаемые читатели журнала «Экономика науки»! Перед Вами второй номер 2026 года, он включает статьи по разной тематике, которые развивают наш журнал. Объединяет эти работы системный взгляд на науку и проблемы её развития и применения.

Идейному основателю системной экономической теории в России, члену-корреспонденту РАН и члену редакционного совета нашего журнала Георгию Борисовичу Клейнеру 8 мая 2026 г. исполнилось 80 лет. Первоначально вступительное слово было подготовлено 29 мая 2026 г. для второго номера как поздравительное. Однако 4 июня редакция получила скорбное известие о кончине Георгия Борисовича, и текст пришлось менять на памятно-траурный. Редакция глубоко скорбит об уходе гениального учёного, порядочного и принципиального человека, который всегда держал слово, охотно откликнулся на сотрудничество с нашим журналом и высоко оценивал публикуемые материалы.

Системный подход в экономической науке, а также в преломлении к развитию науки, развивающейся по междисциплинарному вектору, представляется центральным методологическим приёмом процесса познания – открытия нового научного знания, выявления различных закономерностей. Для экономики особенно важно использовать этот подход, чтобы научиться управлять изменениями, развитием науки и технологий, решая задачи разного горизонта и сложности.

Преодолевая сложность познания, современная наука диверсифицируется, возникает множество различных направлений буквально в каждой дисциплине, в том числе на стыке различных наук. Этот процесс продолжается уже многие десятилетия и привёл к созданию многочисленных технологий, которыми пользуется человеческое общество. Таким образом,

разветвление по многим направлениям выступает одним из инструментов развития науки. При этом анализ, условно говоря, «разделяет системность», в силу чего необходим синтез, поскольку многие явления в природе и обществе не могут существовать изолированно. Некоторые из них соседствуют, не оказывая значимого влияния друг на друга, но в природе они вряд ли разделены. Этот аналитический приём (метод анализа) применяют исследователи в целях познания. Вместе с тем, существует и синтез, как метод познания, и он в свою очередь, как бы восстанавливает системность. Экономическая наука стала в высшей степени разделённой на направления наукой, более того, за последние полвека в ней расширились междисциплинарные исследования, включающие аспекты поведения, психологии, права, исторические изыскания, социологию и другие области знания.

Распространение экономического анализа в эти области получило наименование «экономического империализма», поскольку количественные методы самой точной из общественных наук – экономики – стали распространяться в другие гуманитарные области. Одновременно сохраняются методологические проблемы экономического знания, обусловленные его базовыми свойствами (фрагментарностью, релятивизмом и плюралистичностью), сдерживают как силу инструментов экономической науки, так и действенность эффекта «экономического империализма». Все сказанное свидетельствует о том, что задача обеспечения системности науки, применительно к экономике, является определяющей, и попытки её решения, которые предпринимал Г.Б. Клейнер, требуют большой интеллектуальной силы и эрудиции, развёрнутого применения системного подхода. Собственно, именно этими качествами отличаются исследования члена-корреспондента РАН

Г.Б. Клейнера, и наш журнал имел честь опубликовать его статью в 1 номере 2026 года под названием «Математика и экономика в пространстве Мёбиуса: системный взгляд на междисциплинарные технологии познания».

Системность науки в условиях её высокой диверсификации, когда она стала высоко диверсифицированной даже в методологическом смысле конструктом, обеспечить непросто. Особенно сложный путь состоит в применении сначала анализа, выделении элементов системы, а затем в попытках объединить рассмотрение этих элементов и изучить способы их связи и взаимодействия. Наука как набор методов познания, процедур, моделей, алгоритмов, подходов ещё в большей степени генерирует указанные трудности. Даже в представлениях о человеке экономическая наука создала несколько концептуальных моделей, причём, рассматривая задачи искусственного интеллекта, исследователи нередко забывают о таком «естественном» содержании человека как «человек разумный»¹ (*Homo sapiens*).

Конечно, принципы и критерии системной экономики как единой экономической теории, а именно такую задачу ставил Г.Б. Клейнер, и поиск ответов на, казалось бы, простые вопросы, в том числе касающиеся поведения человека в экономике, должны составить интеллектуальную архитектуру этой новой единой теории. Однако требуется искать и ответы на вопросы о том, нужна ли единая экономическая теория, что означает системная экономическая теория, и самый важный вопрос – возможна ли единая теория и каким должен быть её аппарат? Например, приписывание успехов неким разработкам в этой области – на базе современного институционализма, либо «социотехнических разработок», на мой взгляд, отражают завышенные ожидания, поскольку коренные методологические проблемы не преодолеваются. Более того, отсутствует ответ на вопрос о том, способна ли единая теория преодолеть эти проблемы и должна ли это сделать, а также в чём состоит её единство?²

¹ Создано множество конструкций: «человек экономический», «человек институциональный», «человек эволюционный», «человек рациональный», «человек с ограниченной рациональностью», «человек иррациональный», «человек обменивающийся», «человек социокультурный» и др.

² Подробнее см.: Сухарев, О.С. (2013). Методология и возможности экономической науки. Курс, Инфра-М.

Представляется важным отметить, что с позиций методологии познания и экономической науки принципиально обеспечить верификацию открываемой наукой знаний. Для экономики были предложены два контура верификации – внешний и внутренний. Обязательным условием проверки теорий, их интеллектуальной силы и адекватности применения является не только успешность практики – проводимой экономической политики, но и внутренняя «методологическая верификация». У неоклассиков методом верификации являлся прогноз, но этот модельный метод имеет внутренние ограничения и вряд ли может выступать единственным инструментом верификации³.

В частности, ортодоксальные направления экономической науки разнородны и явно не едины, и не могут быть едины – неоклассики и различные виды кейнсианства, а также неоинституциональная ветвь и эволюционные разработки, хотя как раз отдельные из них (Р. Нельсона и С. Уинтера) крайне близки ортодоксальным школам по показателям и целям эволюции популяций фирм (функция прибыли рассматривается как базовая даже в конкуренции за НИОКР и инновации).

Отдельный вопрос заключается в том, может ли марксистское направление и теория К. Маркса рассматриваться в качестве единой экономической теории и претендовать на статус системной экономической теории в смысле Г.Б. Клейнера. Видимо, если вспомнить упрёки, связанные с недоучётом научно-технического прогресса в модернизации капитализма, то дать положительный ответ на этот вопрос затруднительно. Вместе с тем, вне всяких сомнений, теория К. Маркса объясняет природу эволюции общественно-политической формации, выявляя сущностную основу происходящих изменений, а также мотивы различных групп экономических агентов в рамках этой системы.

Таким образом, формируя «системность науки» применительно к экономической науке, важный аспект сводится к определению критериев и принципов самой системности, что составит требования для теоретических разработок. Вместе с тем это не отменяет появления

³ Сухарев, О.С. (2001). Институциональная теория и экономическая политика. Методологический эскиз. Книга 1. ИЭ РАН; Сухарев, О.С. (2013). Методология и возможности экономической науки. Курс, Инфра-М., с. 27–31.

частных теорий, описывающих отдельные темы и явления развития общества и хозяйства. Подводя итог, отметим, что Георгий Борисович Клейнер поднял целый пласт фундаментальных проблем, связанных с перспективой системной науки в экономике и системностью науки в целом, тем самым он развил философско-экономический континуум, пространство мысли для совершенствования методологического аппарата известных экономических теорий. Будем помнить этого выдающегося исследователя, подвижника и эрудита, честно служившего экономической науке, неизменно генерирующего новые знания. Благодарим его за сотрудничество с нашим журналом. Сохраним память о нём, развивая его идеи, изучая его многочисленные труды.

Настоящий второй номер 2026 года в некотором смысле продолжает постановку и решение многочисленных проблем «экономики технологий», обозначенных в 1 номере 2026 года. В частности, в нём представлены развитие доктрины научного суверенитета (структурный суверенитет), обоснование необходимых государственных мер по проведению политики цифровизации сельского хозяйства с учётом международного опыта и правовых практик, полезных для России, а также рассмотрение технологического суверенитета в разрезе культурной безопасности – подготовки кадров в системе высшего образования и науки. Проблема ценностной подготовки кадров рассматривается авторами как одна из ключевых в обеспечении технологического суверенитета. Её решение предполагает развитие соответствующей государственной идеологии, а возможно и изменение соответствующей статьи Конституции России, хотя авторы не делают на этом специальный акцент.

Исторический раздел журнал представлен работой по поведенческой экономике – относительно новому научному направлению, строящемуся на синтезе неоклассической, неинституциональной и отчасти эволюционной теорий. Уже в этом можно увидеть некоторое проявление системности экономической теории, хотя,

конечно, некая интеграция трёх направлений вряд ли может рассматриваться как единая теория в смысле Г.Б. Клейнера. Кроме того, сохраняются вопросы относительно результативности такой интеграции (синтеза) и научных результатов, полученных в рамках этого направления. Историческая ретроспекция крайне полезна для отражения изменений в самом теоретическом дискурсе экономической науки, поскольку отражает вариабельность применяемых методов к изучению, по сути, одних и тех же явлений с разных сторон.

При проведении историко-экономического анализа важно понимать, как именно изучение того опыта и работ может помочь в проведении современных исследований и в выработке управленческих решений по развитию отрасли сегодня, которая существенно отличается как по уровню технологического развития, так и по кадровому составу от той, которая существовала почти сто лет назад.

Проектные методы в образовании, исследование устойчивости развития также составляют вопросы развития науки, её системности и влияния на общество и хозяйство. И эти вопросы освещаются в статьях второго номера.

Коллектив журнала тщательно отобрал наиболее полезные материалы, чтобы обеспечить, с одной стороны, линию преемственности в работе журнала, а с другой – открыть и развить новые темы и стороны сложной проблемы «системности науки», научного и технологического суверенитета, исторических исследований и влияния технологий на функционирование конкретных отраслей хозяйства и видов деятельности.

Надеемся, что материалы номера будут интересны читателю. Журнал всегда исходит из необходимости сочетания научной обоснованности, актуальности и практической пользы представленных обобщений и предложений авторов. Благодарим за внимание и желаем увлекательного чтения!

Главный редактор
О.С. Сухарев